

## Глава 126 - Столкновение со святым

Чжэн Фань сидел у ручья, держа в руках большую горсть дынных семечек, которые он прихватил с винного стола ранее, и сплевывал кожуру в рыбий красный поток, пока кайфовал.

Узнав, что сестра Тин жива, Чжэн Шоубэй внезапно пришел в гораздо более хорошее настроение, и его прежняя депрессия и недоумение, казалось, стали намного лучше.

Даже звук, с которым оружейники армии Цзиннань чинили свои мечи об трупы один за другим, доносился до его ушей уже не так резко.

Это потому, что он адаптировался?

О нет, это, наверное, было онемение.

Это был хреновый мир.

Чжэн Шоубэй вдруг почувствовал сожаление в сердце.

Если бы он не решил выйти из Города Тигроголовых, чтобы все сделать, и теперь все продолжали оставаться в Городе Тигроголовых.

Мин варил вино, Фань Ли рубил дрова.

Слепой предсказывает судьбу, Сюэ Сань рассказывает о книгах.

Хорошо быть богатым семьянином в одиночку, когда Синианг каждый день с ним, по крайней мере, ему не нужно было проходить через все это или видеть все это, не то чтобы он боялся этого, просто скучно, плюс немного тошнит.

Но это не было похоже на выбор, который можно было бы сделать, если бы человек действительно отступил и решил стать обычным человеком, он, вероятно, умер бы в лагере ополчения, позволив варварской коннице растоптать свой труп, а затем железным всадникам армии Чжэньбэя вернуться, чтобы снова проехать по нему.

Если вам повезет, пустынные волки, которые приходят утром в поисках пищи, могут подобрать чуть более неповрежденный кусок мяса, который принадлежит им.

Слепой, ты говоришь, что хищники едят человеческую плоть, но ты имеешь в виду только то, что они едят плоть низших классов, не моргнув глазом;

Черт, теперь они еще и с охренительным рвением поедали головы членов своей собственной семьи.

Хотя рационально Чжэн Фань также осознавал, насколько смелым был маркиз Цзиннань, когда сказал: "Свержение сектантов Великой Янь началось с семьи И Тянь", даже смелость открыть небо и землю для нации и демократии.

Но если говорить серьезно, то Чжэн Фань чувствовал, что в этой жизни он, возможно, не сможет сделать ничего подобного.

Если вы действительно должны это сделать, тогда эта жизнь, как бессмысленная, что вы думаете?

Назовите мою любовь к Великому Яню, а также мою преданность королевской семье Цзи?

"О чем ты думаешь?"

Голос Ду Хуана раздался из-за спины Чжэн Фана.

Чжэн Фань кашлянул и сказал.

"Ни о чем не думаю".

"С сегодняшнего вечера, я боюсь, что никто в столице не будет говорить о вашем упразднении Третьего Принца".

Маркиз Цзиннань тоже в отчаянии, чтобы не дать мне попасть в заголовки газет.

"Да".

После завтрашнего дня информация о самоуничтожении маркизом Цзиннанем всей своей семьи быстро распространится по всей столице, и даже по всей Великой Янь, и даже по всем четырем восточным королевствам.

"Маркизу нелегко". Ду Хуан сказал.

"Но маркиз не нуждается в жалости". Чжэн Фань сказал.

"Хехе, похоже, что именно вы, мужчины, лучше понимаете мужчин".

"Сестра Дю Кукушка шутит, мой покорный слуга испытывает к маркизу лишь неопишное восхищение".

"Слышал, это предложение - не лошадиная задница".

"Так и есть".

"У маркиза есть приказ".

Чжэн Фань замер на мгновение, а затем опустился на одно колено.

"Последний генерал слышит приказ!".

"Прикажите маркизу Чжэну вернуться в столицу сегодня вечером и войти во дворец, чтобы предстать перед мудрецом".

"А?"

"Передайте Его Величеству за этого маркиза: голова, была открыта".

"Последний генерал повинуетя!"

Поднявшись, Чжэн Фань все еще протянул руку и, указав на свое лицо в некотором замешательстве, сказал.

"Сестра Кукушка, я думаю, у меня было достаточно возможностей выступить в последнее время, я должен дать больше возможностей другим мантиям, чтобы мы все могли лучше ладить в будущем, это не хорошо для меня всегда есть в одиночку."

Нима, Лаоцзы только что днем избил собственного сына императора в крестника евнуха Вэя.

Теперь ты хочешь, чтобы я отправился в столицу, чтобы предстать перед императором?

Вы, ребята, даже не взяли выходной, чтобы убить осла?

"Если маркиз говорит тебе идти, ты идешь. В армии Цзиннана никто не смеет оспаривать военные приказы маркиза".

Слова Ду Хуана казались немного холодными.

В конце концов, она была женщиной-шпионом из Отдела тайных шпионов, пусть и только что инициированной в качестве чьей-то невестки, но она не потеряла член своей старой работы.

"Шучу, шучу".

"И вам не нужно бояться, вы тот, на кого маркиз смотрит свысока, ваше величество, и ничего вам не сделает".

"Да, мой покорный слуга понимает".

Конечно, ты не боишься, только что прошел мимо двери, родственники умерли насильственной смертью, красивый ты.

Конечно, это только в мыслях, Чжэн Шоубэй не осмелился сказать это вслух.

Без печати, без документов Чжэн Фань надел эти доспехи, сел на своего боевого коня и покинул полевой дом.

Было еще за что благодарить, так это за то, что ранее в элегантном саду Чжэн Фань не убил ни одного человека, поэтому, в отличие от других солдат армии Цзиннань, доспехи на его теле были омыты кровью слой за слоем.

Если бы это было так, то кровь на его теле должна была бы замерзнуть, когда дул бы вечерний ветерок этой зимой, а затем время от времени его бы испепеляло тепло, исходящее от его собственного тела.

Хис, внутренний вкус .....

После того как Чжэн Фань направил свою лошадь из полевого дома, который на самом деле находился не так уж далеко, он обнаружил впереди черный пресс, преграждающий путь.

Здесь действительно была большая армия!

Поскольку была ночь, его зрение было ограничено, но когда Чжэн Фань подошел ближе, он пришел к выводу, что эта армия перед ним насчитывает не менее трех тысяч человек, и поблизости должны быть солдаты и лошади.

При приближении дозорные всадники другой стороны вышли вперед и

"Что за человек пришел?"

"Страж форта Цуй Лю в уезде Инь Ланг, Великая Янь, Чжэн Фань".

"Увидеться с лордом Чжэном".

Два всадника-дозорных взяли на себя инициативу отдать честь Чжэн Фаню, и Чжэн Фань ответил на приветствие.

После этого один дозорный всадник отправился вперед, чтобы сообщить остальным, а Чжэн Фань беспрепятственно пересек территорию, ведомый другим дозорным всадником.

Это была армия ..... Цзиннань.

На этот раз маркиз Цзиннань привел в столицу не просто тысячу человек, а явно большее количество солдат и лошадей.

Продолжая управлять своим конем, примерно через час Чжэн Фань подъехал к южным воротам столицы.

Городские ворота давно были закрыты, но у ворот стояла на страже запретная армия, не на городской башне, а под городскими стенами.

Когда Чжэн Фань подъехал ближе, запретная армия немедленно выступила вперед, чтобы остановить его.

"Что за человек пришел?"

"Чжэн Фань, охранник форта Цуй Лю в уезде Инь Лань, Великая Янь".

Вскоре с городской башни спустили большую подвесную корзину.

Чжэн Фань сошел с места и залез в подвесную корзину, затем его подтянули к городской стене сверху.

Не дожидаясь, пока Чжэн Фань спросит что-нибудь еще, один из лейтенантов городской стражи повел Чжэн Фаня вниз по лестнице, указал на лошадь, которая уже была там приготовлена, и, махнув рукой Чжэн Фаню, ушел, ничего не сказав.

"Хех ....."

Это имя собственное, такое громкое?

Или же человек знает, что никто не осмелится выдать себя за него в этот момент?

Или, может быть, пароль на сегодняшний вечер - "Чжэн Фань"?

Дело в том, что Чжэн Фань более осведомлен о том, что сегодня будет происходить в доме Тянь, а тот, кто во дворце, думаю, в курсе.

Слова, которые маркиз Цзиннань просил себя передать: "Голова, была открыта".

Это было похоже на двух братьев с четким разделением труда, поддерживающих друг друга.

Это значит, что с моей стороны все сделано, теперь ваша очередь.

Конечно, решение пойти домой и истребить семью, не может быть Цзиннань маркиз вернулся на званый ужин обнаружил, что еда на самом деле не соответствует его вкусу в приступе гнева, чтобы истребить семью.

В этом вопросе сердце, должно быть, уже имеет устав.

А причина, по которой Третий принц отправился на неприятности днем, еще проще.

Я собираюсь истребить свою собственную семью, так что не так уж много, чтобы выместить злость на одном из ваших сыновей, верно?

То, что он не убил Третьего принца, а разделался с ним, вероятно, больше соответствовало тому, что хотел сделать маркиз Цзиннань, и средство было более безжалостным, чем убийство.

В этом случае человек действительно был вылизан из своих инстинктов Слепым Севером и знал, как сделать это более приятным для того, кого ему нужно было вылизать.

Тем не менее, это Величество во дворце было достаточно безжалостным, оно отправило свою собственную императрицу обратно, чтобы спасти ее семью, прекрасно зная, что этот хаос придет в полевой дом сегодня ночью.

Но опять же, похоже, это был глубокий и эвфемистический способ для императора выразить свою любовь, чтобы у его жены был шанс вернуться и увидеть отца и мать в последний раз?

Напротив, Маленький Шестой Сын мог иметь некоторое равновесие в своем сердце, клан матери его второго брата также был истреблен, и его отец не был щедрым, оба были истреблены маркизом Цзиннань со своими войсками.

Посланник, на котором "лежит большая ответственность" и который "заинтересован в судьбе страны", не мог быть обнаружен посторонними.

Самое главное, что люди в мире не знают, что происходит в его голове, когда он едет от Южных городских ворот до Дворцовых ворот.

Чжэн Фань и сам не знал, как он об этом подумал, вероятно, чтобы снять напряжение, которое он чувствовал внутри.

Хотя в его сердце была вероятность того, что это Величество был величественным лордом, а величественные лорды обычно не слишком заботились о своих сыновьях.

Но что если?

Что, если император Янь не пойдет по обычному пути?

Собственная жизнь, но только одна.

Королевский дворец Янь, это был первый раз, когда Чжэн Фань отправился туда, и хорошо, что его было не трудно найти, когда столица была спланирована в последние дни, они также обратили внимание на высоту зданий возле Запретного города, и в этой столице Янь, независимо от того, в каком направлении вы стояли, по одному взгляду, вы могли знать направление дворца.

Запретная армия у входа во дворец выступила вперед, чтобы допросить Чжэн Фана.

Чжэн Фань снова назвал свою должность и имя.

Вскоре

С входа во дворец также была спущена подвесная корзина.

Вообще говоря, тяжелые города имели как минимум два уровня, внутренний город и внешний город, фактически, сам дворец был спроектирован так, чтобы иметь оборонительный эффект.

Он не использовался для защиты от повстанцев или иностранных врагов за пределами города, вообще говоря, после того, как внешняя армия пробивалась в столицу, это было равносильно потере власти, и не было смысла строить оборону дворца настолько хорошо, насколько это было возможно.

Однако оборонительный характер дворца смог достойно обойти мелкие мятежи и восстания

изнутри столицы.

После подъема в гондоле на этот раз Чжэн Фану не разрешили сесть на лошадь.

После спуска с башни дворцовых ворот.

Чжэн Фань нашел старого знакомого, который ждал его здесь.

На самом деле, это не было похоже на знакомство, просто по пути маркиз Цзиннань несколько раз говорил, что хочет представиться, чтобы служить в его ведомстве.

Тем временем.

Сегодня в течение дня этот большой человек даже серьезно сказал себе.

Мы будем помнить вас.

Чжэн Фань подсознательно сглотнул слюну и быстро оглянулся на закрытые дворцовые ворота позади себя. В этот момент у него была иллюзия, что дворцовая стена отделяет его жизнь и судьбу от девушек, входящих во дворец.

"Чжэн Гардиан, мы уже давно ждем тебя".

Вэй Чжунхэ держал пыльник и слегка поприветствовал Чжэн Фана.

Знакомый голос, знакомая аура, плюс образ, прикрепленный к нему поколениями заводских чиновников в кино и на телевидении.

"Мой покорный слуга, Чжэн Фань, стражник форта Цуй Лю, повидайтесь с евнухом Вэем!".

"Йо, прошло всего полдня с тех пор, как мы виделись, почему лорд Чжэн снова стал таким формальным?"

"В конце концов, моя жизнь в твоих руках, евнух".

Евнух Вэй отщипнул левой рукой орхидею, указал на Чжэн Фана и сказал.

"Непослушный".

Сразу же после этого евнух Вэй добавил.

"Во дворце больше всего не хватает такого красноречивого человека, как лорд Чжэн".

"....." Чжэн Фань.

"Его Величество все еще ждет в императорском кабинете, поэтому лорд Чжэн должен пойти с нами".

"Впервые во дворце, прошу ваше превосходительство указать дорогу".

"Не за что, гуляй".

Скорость ног евнуха Вэй была такой, какую Чжэн Фань видел раньше.

И на этот раз евнух Вэй, казалось, специально старался поторопиться, поэтому он шел очень быстро, так быстро, что казалось, будто он идет, а Чжэн Фаню приходится бежать, чтобы не отстать от него.

Пробежав примерно полстолба, евнух Вэй вдруг остановился на месте, и, естественно, Чжэн Фань тоже остановился и начал переводить дух.

"Лорд Чжэн, сначала выровняйте свое дыхание, чтобы не мешать Его Величеству, когда вы позже предстанете перед святым".

"Спасибо, евнух".

Двое начали идти вперед в ровном темпе, проходя мимо небольшого сада, который не был большим, похожим на императорский сад в Запретном городе, в любом случае, для наложниц было почти невозможно играть в прятки или играть в случайные встречи здесь.

Императорский кабинет находился в задней части сада, отделенный небольшим прудом, и, пройдя по коридору через пруд, евнух Вэй велел Чжэн Фану подождать снаружи, а сам первым вошел внутрь.

Дворец с хозяином и дворец без хозяина дают совершенно разные ощущения, Чжэн Фань стоял в это время у двери и действительно чувствовал какой-то холод.

Когда вы учились в начальной школе, вы избили своего товарища по парте Толстяка, и теперь отец вашего товарища по парте Толстяка ждет вас в учительской.

Ну, конечно, вышеописанная ситуация все еще хороша, если изменить ее на: когда вы были в начальной школе, вы кастрировали своего одноклассника Сяофанга, и теперь отец одноклассника Сяофанга ждет вас .....

Некоторое время спустя

Евнух Вэй вышел и сказал Чжэн Фану.

"Входите, лорд Чжэн".

Чжэн Фань вошел и

Внутри императорского кабинета освещение было не очень ярким, похоже, императору нравился этот слегка приглушенный тон, после того как Чжэн Фань вошел и повернулся направо, он увидел сидящего за столом человека, одетого в традиционный халат в стиле народа Янь, но с золотой отделкой, и тогда точный вид был не таким реальным, к тому же у Чжэн Фаня не было много времени, чтобы рассмотреть его вблизи.

"Я, Чжэн Фань, стражник форта Цуй Лю, к Вашему Величеству!".

Су проснулся более полугода назад, путешествовал на север и юг, бросал большой круг и, не щадя себя, наконец встретил высшего руководителя Великого Яня.

Раньше во время ночных посиделок у костра в форте Куйлюй Чжэн Фань и слепой часто держали в руках по сигарете и дули на корову.

Император Янь и маркиз Чжэньбэй, очевидно, исполняли двойной номер, о чем они со Слепцом уже догадались, но теперь было хорошо, что сюда добавился еще один маркиз Цзиннань.

Неизвестно, какой силой и обаянием обладал Великий Император Янь, чтобы заставить двух маркизов Севера и Юга полностью доверять ему и быть готовыми встать с ним в один ряд.

"Чжэн Фань?"

Император Янь прошептал, как будто он медленно пережевывал это имя.

Чжэн Фань опустился на колени на землю, и опасение, которое он испытывал, когда пришел раньше, вдруг стало необычайно спокойным в этот момент.

Это было похоже на то, как если бы вы паниковали перед экзаменом, но после того, как бумаги

были розданы, у вас уже не было сил паниковать.

"Кто велел тебе прийти?"

Император Янь говорил непринужденным тоном, не как император, а скорее как ленивый человек, у которого от природы вспыльчивый характер из-за того, что ему приходится работать до поздней ночи, занимаясь государственными делами.

"В ответ Вашему Величеству маркиз Цзиннань прислал своего министра".

В чем именно заключался формат пары монарх-подданный, Чжэн Фань не очень понимал, до сегодняшнего дня он был просто стражником крепости пограничного города, хотя сейчас он тоже был просто стражником.

"Скажи".

"Маркиз Цзиннань попросил меня передать послание Вашему Величеству".

"Продолжайте".

"Голова, она уже открыта".

"О."

Одно слово "о", Чжэн Фань не мог предположить слишком многого из этого.

"Императрица, вы в порядке?"

Император Янь открыл рот и спросил, как если бы вы сидели на пороге собственного дома с миской риса, а второй дядя вашего соседа случайно проходил мимо вашей двери и спросил, все ли в порядке с вашими родителями.

"Отвечая Вашему Величеству, скажу, что императрица здорова".

Если бы он вовремя не остановил его, императрица могла бы быть зарублена красноглазой армией Цзиннаня.

Но Чжэн Фань не осмелился приписать себе эту заслугу, даже не сказал об этом.

Бог знает, почувствовал ли этот император облегчение или разочарование, узнав, что его

императрица цела и невредима?

Перед ним уже был пример, праздник Владыки Королевства Цянь, который, вероятно, узнав, что его собственная жена, рожденная в Серебряных Доспехах, была убита, в душе должен был быть очень радостным, верно?

"Хранитель Чжэн, у вас есть слово?"

"Отвечая Вашему Величеству, я происхожу из грубого сословия и не имею письменности".

"Это хорошо, нам, людям Янь, не нужно изучать такие литературные правила, как у людей Цянь... Чжэн Гуобэй, за последние полгода вы несколько раз появлялись на моем столе".

"Я в ужасе".

"Спасение императорского сына у резиденции маркиза Чжэньбэя, проникновение в академию Хуайя в уезде Иньлань, чтобы уничтожить секретных агентов королевства Цянь, и прорыв города Мянчжоу с четырьмя сотнями лошадей и одинокой армией вглубь территории королевства Цянь.

Увы, я стар и дряхл, этот будущий мир будет принадлежать молодым".

"Ваше Величество, моя Великая Янь находится на пике весны и осени, моя Великая Янь находится на пике своего процветания, повозка, которой является Великая Янь, все еще нуждается в таком рулевом, как вы, Ваше Величество, чтобы указывать направление".

"Рулевой, направление?"

Император Янь улыбнулся и

сказал.

"Разве Чжэн Гардиан не уроженец Северной Фэн, а что, ты видел море?"

"Отвечая Вашему Величеству, я слышал об этом от купцов Западного края, которые часто ездят далеко за море, чтобы вести там дела".

"Ах, как жаль, что мой Великий Ян еще не может увидеть море.

Кстати, стражник Чжэн, вы родом из Северных земель, но вас ценит маркиз Цзиннань, мне интересно, считаетесь ли вы одним из маркизов Чжэньбэй, или вы считаетесь одним из

маркизов Цзиннань?".

"Я, янь, я, вассал Его Величества!".

"О, хотя это ложное утверждение, оно звучит успокаивающе".

"....." Чжэн Фань.

"Не так ли, Ваше Величество, Чжэн Шоубэй, хотя фаворит и встретился с ним только сегодня, но фаворит может быть уверен, что Чжэн Шоубэй - красноречивый человек".

"К сожалению, ах, Вэй Чжунхэ, он человек, которого заказал маркиз Цзиннань, у вас, Вэй Чжунхэ, нет шансов принять его в качестве крестника".

"Как я посмел, как я посмел украсть кого-то у маркиза Цзиннаня? Я могу только сказать, что жаль, что мой слуга не встретил Чжэн Гардиана раньше".

"Вы, кастраты, хотите взять в свои руки такого генерала, как Чжэн Гуобэй, вы все еще хотите учиться у лейтенанта страны Цянь Ян Тая вести войска на войну?".

"Ай яо яо, даже если бы у моего слуги хватило смелости съесть сердце медведя, он не осмелился бы на такую предательскую мысль, Вашему Величеству это ясно, Вашему Величеству это ясно!"

Император и главный управляющий беседовали.

Стоящий на коленях Чжэн Гуобэй был весь в холодном поту.

"Clang ....."

В этот момент

перед Чжэн Фаном был брошен серебряный жетон.

Чжэн Фань был несколько ошеломлен, он протянул руку и взял жетон.

раздался голос императора Яня.

"Это жетон прохода, который позволяет вам свободно входить и выходить из Павильона Озерного Сердца".

"Хм?" Чжэн Фань был озадачен.

"Я слышала, что вы с Чэн Юэ родственники, поэтому вы можете чаще навещать его ради меня, если у вас есть время".

<http://tl.rulate.ru/book/51651/1490477>